

Орган партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского Государственного Университета имени Н. Г. Чернышевского

№ 14 (62)

Вторник, 22 июня 1948 года

Выходит 3 раза в месяц

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ— ВАЖНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДЕЛО

На заочном обучении в Университете состоит более 500 человек. Большинство из них члены и кандидаты партии и члены ВЛКСМ, работники партийных, комсомольских организаций, военных училищ и учителя школ. Около 50% состава заочников—участники Великой Отечественной войны, а также немало стахановцев саратовских предприятий.

Не отрываясь от производства, заочники настойчиво и упорно преодолевают трудности заочного обучения. Разумеется, получить высшее образование заочным путем дело очень нелегкое, и не все поступающие на заочное обучение, оканчивают его.

Отсев на заочных факультетах был и остается очень значительным. Он был бы меньшим, если бы отделение заочного обучения могло лучше обеспечивать заочников учебниками и пособиями. Но именно в этом-то, самом важном для заочного обучения отношении, дело обстоит совершенно неудовлетворительно. Заочники предоставлены самим себе. Особенно трудное положение заочников, проживающих в районах. В силу этого многие заочники в ряде дисциплин совершенно не имеют возможности готовиться в межсессионный период и вынуждены это делать только на сессии.

В силу этого вопросам организации работы на сессии должно быть особое внимание. Заочникам должно быть четко организовано и проведено учебный процесс, должны мобилизованы партийный и комсомольский состав заочников на

лучшее проведение сессии, должно обеспечить заочникам нормальные условия как учебные, так материально-бытовые условия работы сессии.

Но одно заочное отделение силами только своего аппарата многого сделать не сможет. В проведение сессии заочников активно должны включиться факультеты и кафедры стационара. Деканы и зав. кафедрами факультетов должны ближе подойти к заочному обучению, больше уделять ему внимания, обеспечить высокое качество учебных занятий, контролировать ход учебного процесса, интересоваться жизнью и работой заочников. До сих пор факультеты и кафедры серьезного внимания заочному обучению не уделяли, значении заочного обучения недооценивали.

В Университете кое-кто склонен смотреть на заочное обучение как на неизбежное зло, как на ненужную обузу. Заочное обучение предоставлено самому себе, и его интересы находятся на самом последнем месте. Имеются попытки даже те незначительные средства, которые отпускаются на заочное обучение, урезывать и расходовать не по их прямому назначению. Не уделяют должного внимания заочному обучению ни ректорат, ни общественные организации Университета.

Все это сильно снижает эффективность заочного обучения.

Заочники, без отрыва от производства овладевающие высшим образованием, имеют право на более серьезное к себе внимание.

Выпускники о своей специальности

Я БУДУ УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ

По окончании Университета я еду работать учителем русского языка и литературы в Озёркинскую среднюю школу Жерновского района нашей области. С большим волнением и радостью ожидаю я тот день, когда впервые войду в «свой» класс.

Быть учительницей—моя заветная мечта; даже в суровые годы войны, когда я была вынуждена прервать учёбу в Университете, меня не покидала мысль получить высшее образование и стать учителем. В 1945 г. я вернулась в Университет.

Сейчас, когда моя мечта осуществилась, чувствую себя бесконечно счастливой. Я очень люблю свою специальность и горжусь тем, что буду воспитывать молодое поколение—будущих строителей коммунизма. Я была рада, узнав о своем назначении, и с большим желанием еду работать в школу. Там меня ожидает много интересного.

Работа учителя трудная и ответственная, надо очень много работать, чтобы быть настоящим советским педагогом. Я готовлю себя к этому радостному дню. Мне так много хочется сделать для школы! Скоро я смогу передать своим ученикам те знания, которые я получила в стенах родного Саратовского Университета.

Г. СТРЕЛЬЧЕНКО—
студентка V курса филфака

В ДАЛЕКУЮ ЧИТУ

В 1938 г. осуществилась заветная мечта Аси Коноховой—она поступила на исторический факультет Саратовского Университета.

В 1941 г. она закончила три курса истфака. Дальнейшей учебы помешала война. Добровольно Ася ушла на фронт.

На фронте закалился характер Аси. Здесь она стала членом ВЛКСМ. Девушка верила, что наступит время, когда она вновь вернется в родной Университет. Это произошло в 1946 г.

Нелегко было после длительного перерыва наверстывать упущенное, но непреодолимая жажда знания, настойчивость и упорство победили. В короткое время студентка сдала шесть экзаменов и приступила к выполнению дипломной работы.

Сейчас выпускница Конохова, хорошо защитив дипломную работу, успешно сдает государственные экзамены.

Впереди—самостоятельная работа. Ася давно решила, что поедет работать туда, где больше всего нужны специалисты, где она может принести больше пользы. Поэтому с большой радостью узнала она о назначении ее заведующим учебной частью школы культпросветработы в г. Чите. Сейчас она готовится к предстоящей большой и интересной работе. Хочется пожелать ей больших успехов.

С. НЕДЛИН.

На госэкзаменах по основам марксизма-ленинизма

У ФИЛОЛОГОВ

Первый госэкзамен по основам марксизма-ленинизма в этом году проходил у студентов филологического факультета. Филологи выдержали экзамен со следующими результатами: из 39 сдававших 7 получили «отлично», 13—«хорошо», 18—«посредственно» и 1—«неудовлетворительно».

Часть студентов, такие, как Левина, Свердлова, Анисимова, Тарентьева, Журавлева и Глогова показали глубокие знания в области марксистско-ленинской науки, широкую осведомленность в вопросах современных событий и умение правильно и ясно формулировать свои мысли. Все эти студенты получили отличные оценки.

Хорошее знание предмета показали Строганова, Христофорова, Кузнецова и некоторые другие. Однако, 18 студентов из 39 смогли сдать государственный экзамен по такому важному предмету, как марксизм-ленинизм, только по посредственно. Среди этой части студентов имеются такие, которые в свое время сдали курсовой экзамен на «хорошо» и даже «отлично». Студентка Колесниченко считается отличницей по всем предметам, а госэкзамен по основам марксизма-ленинизма сдала только на «посредственно». О чем говорят эти факты?

Половина выпускников филологического факультета, сдав курсовой

экзамен 3 года тому назад, не работала дальше в области марксистско-ленинской теории, не забываясь о накоплении новых знаний.

Другая часть студентов считает, что основы марксизма-ленинизма по-прежнему уделяют этой дисциплине меньше внимания. Такой подход к марксистско-ленинской науке является неправильным и глубоко ошибочным. Без глубоких знаний марксистско-ленинской науки невозможно в нашей стране быть хорошим специалистом в любой отрасли знаний.

Товарищ Сталин учит, что знание марксизма-ленинизма должно быть обязательно для большевиков всех отраслей науки. «Ленинец не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки, он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического руководства страной». Это указание товарища Сталина нужно твердо помнить всем студентам от первого до последнего, выпускаемого курса всех факультетов, любой специальности.

Доц. Г. ХОДАКОВ

У БИОЛОГОВ

За столом государственной экзаменационной комиссии—профессор сельскохозяйственного института Н. И. Сус, декан биологического факультета профессор А. Д. Фурсаев, профессора И. В. Красовская и П. А. Вундер, экзаменатор доц. Г. Ф. Ходаков.

Экзамен группы ботаников начался в спокойной рабочей обстановке.

Первым взял билет Вадим Кумаков. «Идеологические основы большевистской партии. Вопрос об отношении к середняку на VIII съезде партии. Вторая основная черта марксистской диалектики».—такое содержание билета. Спокойно обдумав поставленные перед ним вопросы, Вадим подошел к экзаменационному столу. Прекрасная литературная речь, четкое знание произведений классиков марксизма-ленинизма, свободная ориентировка в вопросах международной политики—вот, что характеризует ответ этого студента. Члены экзаменационной комиссии единогласно поставили высшую оценку—«отлично».

Дипломница Валентина Лапина показала умение разбираться в философских вопросах, логически мыслить. Ее ответ был также оценен как отличный.

Из 8 экзаменовавшихся двое получили «отлично», 4—«хорошо», 2—«посредственно».

Результаты в общем неплохие. Однако, следует отметить, что они могли быть лучше, если бы руководители семинара и сами студенты в свое время отнеслись к данному предмету более серьезно.

Экзамен показал, что некоторые студенты слабо разбираются в вопросах философии. Так, дипломница Афонина произвела Фейербаха в идеалисты, уверяла,

что он признает мир в себе, первичным считает дух.

В вопросах международной политики некоторые студенты показали полное незнание. Вопросы: кто является вождем народа Югославии, какая там форма государственной власти, какие цели преследует «план Маршалла», остались без ответа.

Государственная комиссия недостаточно строго подошла к оценкам. Так, студентка Афонина ответила по существу только на первый вопрос, на два остальных отвечала с помощью наводящих вопросов, и то очень вяло, из дополнительных вопросов ни один не был освещен полно. А ее ответ был признан удовлетворительным.

Неприятное впечатление оставили реплики декана проф. Фурсаева, который просил членов комиссии учитывать то-то и то-то, считаться с тем, что данная студентка претендует на диплом с отличием, что завтра будет экзаменоваться более слабая группа и т. д. Экзаменатор доц. Ходаков совершенно правильно настаивал на объективном подходе к оценкам.

Сегодняшние выпускники—завтра руководители советских, учебных и научных учреждений, работники советских предприятий. Смогут ли они быть полноценными специалистами своего дела, если основа основ науки останется для них мало изученной областью? Кто, как не выпускники высших учебных заведений понесут в массы марксистско-ленинскую теорию.

Стране нужны высококвалифицированные специалисты, и их немало вышло из стен нашего Университета.

Пусть же и сегодняшний и все последующие выпуски оправдают высокое доверие партии, Родины, всего народа.

И. БЕЛОЗЕРОВА

Потомок Митрофанушки

Когда студенты Университета упорно и настойчиво овладевали знаниями, студенту II курса химфака Гутману было не до учебы. Все его силы и энергия уходила на дела, имеющие весьма отдаленное отношение к занятиям в Университете: он женился, разженивался.. и вновь женился.

Сердечные дела так увлекли Гутмана, что с наступлением весенней экзаменационной сессии, он с несказанным удивлением обнаружил, что знаний за целую зиму у него не прибавилось. Как помочь беде?

Гутман не растерялся. Он решил использовать старинное средство лодырей, именуемое в просторечьи «шпаргалкой».

Предстоял экзамен по основам марксизма-ленинизма. И в то время когда студенты готовились к экзаменам, Гутман готовился обмануть экзаменатора.

Можно было бы, конечно, заранее заготовить письменные ответы на предложенные вопросы, списав их из рекомендуемой литературы, но на это опять-таки нужно время!.. Нет, Гутмана это не устраивало. Он предпочитал экспресс-методы. Важно было найти, так сказать, точку опоры, «первоисточник» для шпаргалки. И Гутману повезло.

В одном из журналов он с радостью обнаружил под рубрикой «Что читать по истории ВЛКСМ» статью о характеристике важнейших работ классиков марксизма-ленинизма по каждой теме учебного плана.

Для «шпаргалки» это был лучший клад. Вооружившись книжками, изобретательный юноша не медля, вырезал весь раздел «Что читать...» Читать ему было невсего, а для списывания найдется время и на экзаменах.—полагается же время на подготовку к ответу!

...Неприятности начались в самом начале экзамена. Помещение оказалось какое-то неудобное: столы без ящиков, к тому же устроены так, что как ни садись, ты весь на виду у экзаменатора. Короче, как только Гутман начал списывать, экзаменатор заметил и отобрал один из листков «Что читать...».

Но ведь это один, а у Гутмана их целая пачка (завесь, среди оставшихся найдется что-нибудь подходящее для ответа)! Но не повезет, так уже не повезет: экзаменатор вновь заметил и на сей раз отобрал всю пачку.

Что теперь читать? Читать было нечего. Экзаменатор сказал, чтобы готовился отвечать, а как же готовить, когда в голове пусто... Как говорят шахматисты, потеряв ферзя, Гутман попал в цейтнот и вынужден был сдать.

Некто Митрофанушка Простаков во время оно безапелляционно заявил: «Не хочу учиться, а хочу жениться». Недоросль Простаков был откровенен— в самом деле, зачем учиться, когда больше правится жениться.

Недоросль Гутман тоже не хочет учиться, а хочет жениться. Две девушки уже пострадали от этого.

Но недоросль Гутман рассудил так: учиться не обязательно, а диплом получить было бы не вредно. Но стоит ли позволять добираться до университетского диплома людям, которые злоупотребляют одним из великих прав нашего народа—правом на образование, к тому же грубо нарушают элементарные нормы морали советских людей? Нет, не стоит.

Б. И.

О СВЯЗИ ИНСТИТУТА ХИМИИ С ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

(По поводу ответа проф. Гликмана на статью „За передовую науку“)

В нашей газете от 29 мая в передовой статье упоминался Химический институт. В связи с этим проф. Гликман любезно прислал в редакцию статью или, лучше сказать, опровержение. Называется эта статья «О связи института Химии с промышленностью». Вследствие недостатка места мы даем ее в выдержках с некоторыми нашими комментариями.

Весь тон этого опровержения, его неуверенность и голословность говорят о том, что профессору Гликману, собственно, нечего опровергать; он, видимо, и сам не совсем уверен в том, в чем пытается убедить редакцию и общественное мнение Университета.

Мы не стали бы возвращаться к вопросу об институте Химии, если бы руководители и партийная организация факультета всерьез задумались над порядками и делами на химическом факультете вообще и в институте Химии в особенности.

Но в том-то и беда, что вместо этого, вместо критического анализа крупнейших недостатков работы, декан факультета (он же директор института) изо всех сил пытается ввести в заблуждение общественность Университета и убедить, что в институте все в порядке.

Секретарь партбюро химфака тов. Лебедев поступает иначе: он просто отмалчивается и, хочет он этого или не хочет, тем самым помогает выполнению той неблагоприятной задачи, которую поставил себе проф. Гликман.

Давайте присмотримся к работе института внимательнее, попробуем пройти в его лабораторию, несмотря на предупреждение о том, что туда «вход посторонним воспрещен».

Институт существует почти три года и затратил около 3-х млн. рублей только на оплату сотрудников. Что дал за это время институт? Предоставим слово проф. Гликману.

«Об этом говорит его продукция. В ближайшее время выйдет очередной выпуск «Ученых записок» СГУ с 17 статьями работников... факультета (курсив наш) и института. Сейчас готовится выпуск еще с 24 статьями». И далее: «Достаточно было просмотреть заголовки статей, чтобы убедиться в их актуальности». По причинам, от нас независящим, эти заголовки проф. Гликман не приводит. А не приводит он их потому, что «достаточно просмотреть заголовки статей, чтобы убедиться», что связи с производством все-таки нет. А ведь именно об этом мы написали в передовой нашей газете от 29 мая.

Кстати, о готовящихся химических выпусках «Ученых записок». Там будут в основном фигурировать в качестве «продукции» обработанные доклады на отчетной конференции института и факультета. Она, эта «продукция», насколько нам известно, не появлялась в союзной химической периодике. Многие из этих статей на невысоком научном уровне.

На отчетной конференции мы не заметили серьезной, принципиальной критики представленных докладов. Более того, там царил атмосфера елейно-кейного взаимного восхваления. Вместо выдержки из статьи проф. Гликмана нам хочется напечатать выдержку из Крылова, который давно уже сказал о подобных «методах»:

«За что же, не боюсь греха, Кукушка хвалит петуха? За то, что хвалит он кукушку».

Элементарные расчеты показывают, что каккая статья из этой «продукции» института стоит государству около 100.000 рублей! Это, согласитесь, дорого. Особенно, если принять во внимание, что сотрудники факультета должны давать «продукцию» за основную, так сказать, зарплату на факультете, не фигурирующую в наших расчетах (3 млн. руб.). Вероятно, на факультете кое-кто забыл, что характерной чертой деятелей русской науки было и остается бескорыстие, а не за оплату по совместительству, служение Родине и науке.

Напрасно парторганизация факультета не заостряет на этом внимания, когда на теоретических конференциях изучает жизнь и деятельность корифеев русской химии.

Руководящие научные работники факультета по совместительству «работают» в институте.

В чем же состоит эта работа? Очень просто. Научные работы, ведущиеся на кафедрах (они велись и до создания института, ибо каждый научный работник Университета обязан их вести), записываются одновременно и на счет кафедры и на счет института. И за это последнее совместители получают сверх основной зарплаты еще полставки (1600—2000 руб.).

На биофаке, например, считается совершенно естественным, что сотрудники, кроме преподавания, выполняют и научную работу. На химфаке же научная работа ведется «по совместительству».

Профессор Гликман наставляет так: «К заключению договоров мы подходим с сугубой ответственностью. Мало заключить договор, надо быть уверенным, что выполнение его принесет действительную пользу промышленности». Может быть, из-за отсутствия этой уверенности вы и не желаете заключать договоры? А как же с «продукцией», которая выпускается институтом—принесит она пользу народному хозяйству или не приносит? Выходит, что если не заключать договоров, можно «работать», тратить государственные деньги, не беспокоясь, принесет или не принесет эта работа пользу народному хозяйству. Непонятно, почему о пользе промышленности нужно думать только имея договор.

О договорах. Кафедра органического синтеза (доц. Оболенцев) имела договор, сделала работу. По неизвестным нам обстоятельствам деньги по этому договору с завода не «получены сполна». Мы можем догадываться только:

или завод не захотел оплатить, или совместно было просить. Достоверно одно: статью, сделанную в связи с договором, авторитетный журнал поместить отказался. Не входит ли она в перечень статей, о заглавиях которых вы, профессор, стыдливо умолчали?

Свою статью проф. Гликман заканчивает следующей мыслью: «Дирекция института, работая в тесном контакте с партийной организацией (курсив наш, как говорили ранее. Ред.), стремится исполнить свой долг перед Родиной» и т. д. Об исполнении долга не совсем точно сказано. Не все, видимо, помнят о долге, получая за одну и ту же работу два раза.

О партбюро химфака. Трагическое единение его с дирекцией института, рекламируемое проф. Гликманом, явление реальное, существующее. Но оно, это единение, не большевикское. Партийная организация имела все основания заинтересоваться деятельностью института и его директора, деятельностью факультета и его декана.

О первом—проф. Гликмане, как о директоре института, мы уже говорили. О проф. Гликмане, как декане, имеем сказать несколько слов.

Последние факты безобразной организации защиты дипломных работ и государственных экзаменов, плохо подготовленной производственной практики говорят не только об отсутствии руководящей роли декана, но и об отсутствии партийного контроля на химфаке, об отсутствии критики. Эти вопросы не стояли на повестке дня партсобраний или заседаний партбюро. Что делает секретарь партбюро тов. Лебедев? Работает. Получает по кафедре 3.200 руб., по институту 1.600 руб. в месяц. По кафедре имеет нагрузку (полную ли?); по институту 3 сотрудника и два постоянных слесаря работают под руководством Лебедева над швеллерными сланцев. Работают 3 года. Мы не знаем будет ли польза государству от этого исследования в дальнейшем, но пока ее не видно.

А как же партийная работа? Надо отдать справедливость тов. Лебедеву—он уделяет внимание партийной работе, но, прибавившись к *курсиве* (курсив наш, слово из прежней передовой статьи), он не хочет по партийному ставить вопросы об институте и факультете.

Мы не против химического института, ибо нет плохих институтов—есть плохие руководители.

Мы кончаем печатание выдержек из статьи «О связи института химии с промышленностью», хотя комментарии могли бы быть продолжены. Может быть, мы были резки в своих суждениях, но мы руководствовались мыслью о том, что в науке должен быть полный порядок, ибо материальная сила наших зарубежных врагов мы будем противопоставлять материальную силу социализма, создаваемую народом, вооруженным наукой.

УРОКИ ОДНОГО ЭКЗАМЕНА

Весенняя экзаменационная сессия на историческом факультете проходит на высоком уровне. Студенты серьезно готовятся к экзаменам и успешно сдают их. Повышенная требовательность экзаменаторов не напугала наших студентов, а, наоборот, способствует наиболее тщательной работе.

Но повышение требовательности не означает того, что экзаменатор должен превратиться в чертового, бездушного человека. «Требовательность должна сочетаться с чутким, внимательным отношением к учащейся молодежи. Экзамены должны проходить в спокойной, деловой обстановке без нервозности, которая всегда отрицательно отражается на ответах студентов»,—считает министр Высшего образования СССР тов. Кафтанов.

Эту истину, видимо, не поняла доцент Пумпянский С. М., принимавший экзамены по истории средних веков на II курсе истфака.

К началу экзамена в I группе этого курса тов. Пумпянский по неизвестной причине опоздал. Не поздоровавшись со студентами, он весьма недружелюбно предложил им взять билеты. Было ясно, что тов. Пумпянский «не в настроении». Такая «теплая» встреча резко понизила настроение студентов.

Результаты не замедлили сказаться. Первые ответы (лучших студентов группы) были оценены как посредственные, часть же—как неудовлетворительные. Группа заволновалась и стала сагитироваться у комнаты экзаменатора, боясь переступить порог. Тов. Пумпянский заявил студентам, что если они немедленно не пойдут отвечать, он поставит им всем «псуды».

Во второй половине дня экзаменатор сменил «снег на милость», и часть студентов, которая, по собственному признанию, готовилась к экзамену по школьному учебнику (студентка Кошечкина), получили хорошие оценки.

Результаты экзаменов: 2 «отлично», 12 «хорошо», 5 «посредственно», 8 «пseudовдствительно».

Заметим, что студент Рыбальченко получил «двойку» за то, что не смог ответить на вопрос: на каком музыкальном инструменте играл Фридрих П.

Мы не беремся судить о том, насколько правильно (или неправильно) оценил доц. Пумпянский знания студентов. Нам интересуют ряд других вопросов: должно ли настроение экзаменатора сказываться на результатах экзамена, имеет ли право экзаменатор ставить студентов в зависимость от собственного настроения? Правильно ли поступает тов. Пумпянский, создавая на экзаменах атмосферу нервозности, трезных окриков? Способствует ли это тому, чтобы объективно оценить знания студентов?

Нам кажется, что на все эти вопросы следует дать, безусловно, отрицательный ответ.

Стенная газета «История» поступила совершенно правильно, подняв этот вопрос и требуя обсуждения его на кафедре новой истории и средних веков. Да, и кафедре и деканату исторического факультета следует сделать серьезные выводы из этого печального случая, памятуя, что доцент Пумпянский не в первый раз чрезмерно увлекается своим настроением.

М. Н.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Межвузовские легкоатлетические соревнования

— Лучшее время в забеге на 100 метров показал Кошелев: 11,8 секунды, — сообщил диктор.

Шумно приветствовали это новое достижение университетского чемпиона болельщики. Они были уверены, что это время—лучшее во всех забегах.

Так начались межвузовские соревнования по легкой атлетике вечером 5 июня.

Бегуны СГУ уже не первый раз выжили в этом году на беговой дорожке — за их плечами замечательный успех в эстафетах 2 и 9 мая. Но метатели и прыгуны выжили на поле стадиона впервые.

Первый же вечер показал, что легко-атлеты СГУ не даром потренировались зимой: не даром ходили на лыжах, бегали на коньках, играли в баскетбол. Первые места в беге на 100 метров завоевали Кошелев В. (физфак), Тейльман, Ильин Б., Тимонин (физфак) и Культева Л. (истфак).

Но особенно замечательного успеха добились участники малой шведской эстафеты Зогова, Орлова, Курашнина и Тейльман, которые, заняв первое место в городе, не достигли городского рекорда, только на 0,4 сек! Не надо иметь пылкой фантазии, чтобы представить себе, что творилось в этот момент на трибуне среди болельщиков!

На второй и третий дни соревнования состоялись бегуны на средние дистанции, прыгуны в высоту и в длину, метатели, многоборцы. Дождь несколько раз пытался помешать соревнованиям, но как только туча уходила, на мокрую траву снова валили спортсмены и соревнование продолжались.

Если девушки из команды СГУ добились новых и новых успехов, то этого нельзя сказать о мужской части команды. Она явно проигрывала спортсменам Автодорожного Института. Правда, Олонычев П., Кошелев В., Панов А. и Ильин Б. показали неплохие результаты. Но надо признать, что нашим юношам надо еще много работать, чтобы поддержать успех девушек.

Команда Университета заняла только третье место среди вузов города. О чем это говорит? О том, что, несмотря на достижения отдельных спортсменов, наш легко-атлетический коллектив еще сильно отстает от коллективов Автодорожного и Медицинского Института. Невозможно дойти до победы несколькими «чемпионами», каких бы хороших результатов они не достигли. Масовость—это основная черта советского спорта, а ее-то у нас и нехватает.

У нас почти никакого внимания не уделяют новичкам, которые, придя на одно—два занятия и не встретив должного приема, разочаровываются и уходят. А ведь в таком большом вузе, как Университет, учатся десятки юношей и девушек, способных спортсменом.

Победа никогда не придет сама, только настойчивой работой с молодыми спортсменами можно добиться успеха.

Проигрыш в закончившихся легко-атлетических соревнованиях должен заставить руководство кафедры физического воспитания и спорта обратить серьезное внимание на работу секции легкой атлетики.

Дм. НАДЕЖДИН

Ответственный редактор
Б. И. ИЛЬИН

ИП14327. Тираж 500. Заказ № 387
Саратов. Тип. изд-ва газ. «Коммунист»

Летний отдых

Наступило лето—время отдыха. В этом году студенты и научные работники Университета побывают на курортах, в санаториях и домах отдыха.

Тяжело больные сотрудники и студенты, требующие серьезного лечения, получают бесплатно путевки. Научный сотрудник Института геологии участник Отечественной войны Десневенсанов И. Т. поедет в Песчанку, научный сотрудник института химии Крогийс Е. А. будет отдыхать на Южном берегу Крыма, уборщица Афанасьева Е. Н. поедет отдыхать в Серные воды.

Проф. Лузин В. П. проведет свой отдых в Сочи, лаборант кафедры педагогики Григорьев А. И. — в Кисловодске, аспирант Альтшулер Ю. Г. побывает в Железноводске.

Восемь бесплатных путевок для инвалидов Отечественной войны выделил профком Университета. Студент 2 курса истфака Буравлев и Колоколов (физический факультет) поедет в Песчанку, студенты Подметалин и Мямлин (физический факультет)—в Черемшаны. На курорт Цихиджири (Аджарская АССР) поедет студент Шолухов (физфак).

По следам наших выступлений

Бытовые условия улучшены

В ответ на статью «Когда же тронется лед?», опубликованную в «Сталинце» от 17 апреля, просим редакцию сообщить о мероприятиях, проведенных хозяйственной частью в целях улучшения бытовых условий в студенческом общежитии № 4.

В весенние месяцы (март—апрель) общежитие было полностью обеспечено дровами. Общежитие радиофицировано после опубликования статьи. Все комнаты студентов снабжены электрическими лампочками повышенной мощности. Для самостоятельной рабо-

ты студентов выделена специальная комната.

Общежитию выделено 43 простыни, 145 наволочек, 21 матрац и 4 корыта. Но до сих пор Университет не имеет специальных средств на приобретение мебели.

Считаем, что статья, опубликованная в нашей газете, своевременно и правильно отметила недостатки в работе хозяйства.

А. ЛУХМИНСКИЙ—
проректор по адм.хоз. работе
М. ТЕЛЕГИН—
помощник проректора